КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ РУССКОГО ПОСЕЛКА И РУССКОГО КВАРТАЛА ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА [1]

Е.П. Мыськов

Среди многочисленных археологических материалов, характеризующих различные стороны жизни русского населения Золотой Орды, безусловный интерес представляют бытовые и погребальные комплексы Водянского городища, расположенного на правом берегу Волги у г. Дубовки Волгоградской области. В результате многолетних исследований, проведенных Поволжской археологической экспедицией (далее — ПАЭ) и Волго-Ахтубинской археологической экспедицией (далее — ВААЭ), здесь выявлены остатки раннего русского поселка, более позднего русского квартала, а также раскопаны большие участки славянского кладбища (Мыськов, 2001а, с. 250—252, 255).

Удалось установить, что русский поселок был основан на рубеже XIII—XIV вв. Он занимал относительно небольшую площадь в прибрежной зоне на северо-восточной окраине памятника и существовал до возникновения здесь золотоордынского города. Не позднее начала 30-х годов XIV в., в связи с организацией широкомасштабного городского строительства, этот поселок был ликвидирован, его место заняли жилые и хозяйственные постройки мусульман, а русское население переселено в прибрежную часть на юго-восточную окраину города, где был образован обособленный русский квартал (см. рис. 1). Судя по нумизматическим находкам, этот квартал существовал с 40-х до 60-х годов XIV в., причем в поздний период большая часть его была покинута жителями и использовалась под кладбище (Мыськов, 1998, с. 131—132; Мыськов, 2001а, с. 259—260; Мыськов, 2001б, с. 127—128).

Весьма показательно, что в прибрежной зоне памятника на обширной площади между поселком и кварталом русский культурный слой практически не фиксируется. К настоящему времени в этой части городища раскопано более 1700 м², но не выявлено ни одного бесспорно русского бытового сооружения (Мыськов, 2001а, с. 261). Даже находки русской керамики здесь довольно редки и, как правило, представлены лишь единичными фрагментами. В связи с этим определенный интерес представляют материалы, полученные в результате исследований ПАЭ на раскопах III-68 и I-69 (см. рис. 1). На этих раскопах выявлен тонкий русский культурный слой, основание которого залегало на материке, и раскопано несколько ям с большим количеством фрагментов русской посуды (Полубояринова, 1978, с. 77—79).

В процессе археологических исследований Водянского городища найдено множество различных предметов, несомненно, связанных с жизнью русского населения. Почти все они обнаружены при раскопках русского поселка или русского квартала и опубликованы (Егоров, Полубояринова, 1974, с. 76—77; Полубояринова, 1978, с. 80—87; Мыськов, 2001а, с. 254, 256). Однако основную массу находок здесь составляют фрагменты керамики.

С 1967 г. по 1969 г. сотрудниками ПАЭ на Водянском городище было найдено около 4000 фрагментов русских сосудов, 550 из них — венчики. Целых сосудов не обнаружено. Вся русская керамика из раскопов II-67, II-68, III-68, IV-68, I-69, II-69 — низкого качества, с грубыми примесями и плохого обжига, хотя по структуре глины русские черепки аналогичны обломкам золотоордынской керамики. По-видимому, обе группы населения использовали одну и ту же местную глину. По мнению М.Д. Полубояриновой, плохое качество керамики, изготовленной зависимым или полузависимым русским населением в татарском городе, наглядно свидетельствует о низком уровне их жизни и производства (Полубояринова, 1978, с. 87, 94).

В раскопах II-67, II-68, IV-68 и II-69, заложенных на берегу водохранилища в юго-восточной части городища, фрагменты русских сосудов составляли 21—45 % от всего обнаруженного здесь керамического материала. На раскопах III-68 и I-69 об-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 00-01-00068 а/В.

© Е.П. Мыськов, 2002

ломков русской посуды в культурном слое намного меньше — от 2,1 до 29 %, хотя на уровне материка и в отдельных ямах они составляли до 50 %. Весьма показательно, что на всех этих раскопах общее количество фрагментов русской керамики постепенно увеличивалось по мере приближения к материку (Полубояринова, 1978, с. 74, 79).

В книге М.Д. Полубояриновой представлена типология русской керамики Водянского городища, рассмотрены основные элементы орнаментальных композиций, а также приведена интересная сводка русских гончарных клейм (Полубояринова, 1978, с. 87—94). При работе с керамическими материалами М.Д. Полубояринова основное внимание уделила всестороннему изучению посуды, изготовленной русскими мастерами. Красноглиняная керамика, обнаруженная в процессе раскопок русского квартала, специально не анализировалась, хотя фрагменты именно таких сосудов составляют неотъемлемую часть, а нередко и основу большинства русских керамических комплексов Водянского городища. Тем не менее следует особо подчеркнуть, что процентные соотношения красноглиняной и русской керамики, приведенные в работе М.Д. Полубояриновой, представляют безусловный интерес и заслуживают самого пристального внимания. Совершенно ясно, что тщательная статистическая обработка керамических материалов и учет закономерностей их распространения на площади памятника могут не только дать наглядное представление об особенностях гончарного производства русского населения Золотой Орды, но и позволят решить целый ряд других важных вопросов.

С 1992 г. и до настоящего времени ВААЭ проводит ежегодные планомерные исследования прибрежных участков Водянского городища, которые интенсивно разрушаются в результате систематических обвалов берега Волгоградского водохранилища (см. рис. 1). За этот период в северо-восточной части памятника, на территории русского поселка было заложено 5 раскопов (II-92, I-93, I-97, I-98, I-00) общей площадью 1345 м² и найдено 3914 фрагментов русской керамики. На юго-восточной окраине памятника, в северной части русского квартала, было заложено 2 раскопа (II-96, III-00) общей площадью 240 м² и найдено 4719 фрагментов керамики (из них русских 458). На территории южной части русского квартала было заложено 5 раскопов (I-92, I-94, I-95, I-99, II-00) общей площадью 487 м² и найдено 15 563 фрагмента керамики (из них русских 5474)[2]. Прежде чем перейти к анализу результатов статистических подсчетов керамических материалов из всех этих раскопов ВААЭ, необходимо сделать несколько предварительных замечаний.

Во-первых, к настоящему времени на территории русского поселка исследовано 79 хозяйственных ям различных форм и размеров. Большинство из них было сооружено мусульманским населением города уже после того, как поселок прекратил свое существование. Тем не менее почти во всех этих ямах обнаружены фрагменты русских сосудов. Вряд ли можно сомневаться в том, что в золотоордынские ямы русская керамика попала в процессе их засыпки, в результате частичных обвалов стенок, деятельности землероев и т. п. С другой стороны, почти во всех русских сооружениях встречались многочисленные фрагменты красноглиняной золотоордынской посуды, которую русское население использовало в повседневном быту. Все это создает определенные трудности при выделении хозяйственных объектов русского поселка из общей массы более поздних золотоордынских комплексов. При предварительной обработке керамических материалов из раскопов, заложенных на северо-восточной окраине Водянского городища, я предложил считать русскими те ямы, в которых фрагменты русской посуды составляли не менее 50 % от всего керамического материала (Мыськов, 2001а, с. 253). Однако впоследствии выяснилось, что этот критерий необходимо изменить. Дело в том, что в большинстве ям, исследованных в южной части русского квартала, фрагменты русской посуды составляют всего 31—47 %. А ведь эти ямы, по-видимому, были сооружены и использовались людьми, переселенными сюда с территории русского поселка. Именно поэтому из ям, раскопанных на северо-восточной окраине Водянского городища, к русским были отнесены те, в которых фрагменты русской керамики составляли не менее 30 %. Несмотря на столь серьезную корректировку основного

[2] Все наиболее выразительные керамические материалы из раскопок ВААЭ на Водянском городище переданы на хранение в фонды Волгоградского областного краеведческого музея.

критерия отбора, к ранее выделенным ямам поселка добавилась всего одна — яма 43 (Мыськов, 2001а, с. 253, 262). Этот факт достаточно убедительно свидетельствует о правильности избранной методики и, кроме того, наглядно демонстрирует существенные отличия состава керамических комплексов русских и золотоордынских ям, исследованных на северо-восточной окраине Водянского городища.

Во-вторых, подсчеты процентных соотношений русской и красноглиняной керамики выполнялись по материалам только тех ям, в которых обнаружено достаточно большое (не менее 15 единиц) количество обломков глиняной посуды. Исключение из расчетов ям, давших единичные керамические находки, связано с тем, что в этих комплексах всего несколько черепков, попавших в яму в силу каких-либо случайных обстоятельств, могут серьезно повлиять на правильность подсчетов и сильно исказить реальную картину.

В-третьих, необходимо учитывать, что крупный красноглиняный кувшин обычно разбивается на гораздо большее количество фрагментов, чем русский горшок. Поэтому подсчеты найденных при раскопках керамических материалов дают нам только количественные соотношения красноглиняных и русских черепков, а отнюдь не соотношения красноглиняных и русских сосудов.

В-четвертых, разновременные русские керамические комплексы Водянского городища залегали в различных стратиграфических условиях. В юго-восточной части памятника, то есть на территории квартала, отдельные образцы русской керамики встречаются прямо на поверхности, а основание слоя с русской посудой залегает на материке. Ни подстилающих, ни перекрывающих слоев здесь не выявлено, никаких следов золотоордынских построек пока не зафиксировано. Правда, в северной части квартала культурный слой прорезался безынвентарными погребениями более позднего славянского кладбища, однако для нас это не имеет особого значения. Можно с полной уверенностью рассматривать русский квартал Водянского городища как однослойный бытовой археологический памятник, а это значит, что все обнаруженные здесь сооружения и находки, в том числе и керамические, связаны с деятельностью русского населения. В северо-восточной части Водянского городища, то есть на территории поселка, основание тонкого русского культурного слоя также залегало на материке, однако сверху он был перекрыт достаточно мощными отложениями золотоордынского города и во многих местах сильно нарушен или полностью уничтожен в результате более поздних перекопов и планировочных работ. Таким образом, ранние русские материалы здесь оказались перемешанными с более поздними золотоордынскими. В такой ситуации очень трудно установить, к какому именно слою — русскому или золотоордынскому — относится тот или иной красноглиняный черепок (связь обнаруженных здесь фрагментов русских сосудов с русским культурным слоем особых сомнений не вызывает). Следовательно, попытки определения количественного соотношения русской и красноглиняной керамики, обнаруженной при разборке культурных напластований на территории поселка, связаны с определенными трудностями и чреваты серьезными ошибками. Именно поэтому в настоящее время представляется нецелесообразным проводить статистическое сопоставление керамических комплексов из культурных слоев русского поселка и квартала, хотя выяснение существующих закономерностей представляет безусловный интерес.

Обращаясь к рассмотрению керамических материалов, обнаруженных в процессе разборки культурных напластований поселка и квартала, следует, прежде всего, отметить, что на всех раскопах ВААЭ количество фрагментов русской керамики постепенно возрастало по мере приближения к материку. Так, на раскопах II-92, I-93, I-97, I-98, I-00 в основании слоя такой керамики найдено почти в 2 раза больше, чем в верхних слоях культурных напластований. На раскопах I-92, I-94, I-95, I-99, II-00, заложенных в южной части квартала, русская керамика распределялась следующим образом: 1 штык — 29 %, 2 штык — 40 %, 3 штык — 42 %. Обратим внимание на то, что эти подсчеты неплохо согласуются с материалами исследований ПАЭ на раскопах II-67, II-68 и II-69 (Полубояринова, 1978, с. 74). В северной части квартала на раскопах II-96 и III-00 русская керамика распределялась следующим образом: 1 штык — 9 %, 2 штык — 10 %, 3 штык — 11 %.

Нетрудно заметить, что керамические комплексы из культурных слоев северной и южной части русского квартала существенно отличаются друг от друга, причем

эти отличия проявляются не только в процентных соотношениях красноглиняной и русской керамики, но и в особенностях ее распределения на исследованной площади. Если в южной части квартала на 1 м² приходится в среднем 11 фрагментов русских сосудов, то в северной — всего 2.

Еще более отчетливо своеобразие керамических комплексов поселка и отдельных частей квартала проявляется при анализе материалов хозяйственных ям. По сформулированным выше критериям на исследованной площади поселка удалось выделить 16 русских ям. Из 19 ям, раскопанных ВААЭ в южной части квартала, в работе использованы материалы 14, т. к. в остальных 5 обнаружены лишь единичные фрагменты керамики. В северной части русского квартала на раскопах II-96 и III-00 исследовано 5 ям, в одной из которых найдено всего несколько мелких обломков красноглиняных сосудов.

Среди хозяйственных сооружений русского поселка выделяются ямы 11, 14, 51, 52 и 55. Во всех них обломки красноглиняной посуды составляли менее четверти от всего керамического материала (см. рис. 2). На территории русского квартала таких ям нет. Зато здесь в большинстве ям (8 из 14) фрагменты красноглиняных сосудов преобладают над фрагментами русских. Аналогичные соотношения зафиксированы и в ямах 1, 2, исследованных ПАЭ на раскопе II-67 (Полубояринова, 1978, с. 74, 75). На русском поселке обнаружено всего одно такое сооружение. Это яма 43 (см. рис. 2). В ямах северной части квартала русская керамика составляла всего 3—29 % от найденного в них керамического материала. Ни в южной части квартала, ни, тем более, на территории поселка таких русских ям нет (см. рис. 2). В среднем в ямах поселка фрагменты русской посуды составляют 62 %, в ямах южной части квартала — 48 %, а в ямах северной части квартала — всего 20 %.

Таким образом, можно с полной уверенностью говорить о том, что в начале XIV в. жители русского поселка Водянского городища в повседневном быту использовали главным образом посуду, изготовленную по традиционной технологии русскими мастерами. Красноглиняной керамики было довольно мало, хотя она и не являлась редкостью или диковиной. В середине XIV в. в хозяйстве населения южной части русского квартала красноглиняная посуда получила гораздо более широкое распространение, однако по-прежнему продолжала использоваться и русская керамика. Жители северной части русского квартала отдавали явное предпочтение высококачественной красноглиняной посуде. Русская керамика здесь почти полностью вышла из употребления и использовалась в весьма ограниченном количестве.

Если учесть общую тенденцию постепенного изменения состава русских керамических комплексов, то появятся основания предполагать, что северная часть квартала функционировала позднее, чем южная. Наиболее вероятно, что северную часть русского квартала следует датировать в пределах 60-х — начала 70-х годов XIV в., хотя полной уверенности в этом нет, т. к. здесь пока не обнаружено ни одной монеты (Егоров, Полубояринова, 1974, с. 69—71; Мыськов, 2001а, с. 257).

Красноглиняная керамика. В русских ямах, исследованных на территории поселка, было найдено 795 фрагментов высококачественной красноглиняной керамики. Удалось частично реконструировать лишь 3 сосуда: нижнюю часть большого кувшина для воды с широкой полосой многорядного линейно-волнистого орнамента и вертикальными полосками лощения (см. рис. 3, *2*), верхнюю часть горшка с плавным профилем и желобком-перетяжкой в основании плечиков (см. рис. 3, *3*), а также нижнюю часть небольшого кувшина (?) со следами многорядного линейного орнамента и сильно затертыми сколами, которая, по-видимому, в течение длительного времени использовалась в качестве миски или черпака (рис. 3, *1*). Подавляющее большинство фрагментов, найденных в ямах русского поселка, — неорнаментированные обломки стенок. Тем не менее можно не сомневаться в том, что многие из них принадлежали довольно большим кувшинам для воды.

Коллекция красноглиняной керамики южной части русского квартала более представительна, хотя основу ее также составляют фрагменты больших одноручных кувшинов для воды (см. рис. 9, *1—14*). Здесь найдены фрагменты не менее чем от 22 кувшинов. Большинство из них было украшено прочерченным линейным или линейно-волнистым орнаментом, на некоторых заметны вертикальные полоски лощения (см. рис. 9, *7*) или неглубокие бороздки полосчатого сглаживания (см. рис. 9, *12*). Имеются и другие варианты орнаментации (см. рис.

9, *10*), но они крайне редки. Некоторые кувшины были снабжены носиками-сливами (см. рис. 9, *6, 7*). Все обнаруженные фрагменты ручек овальные в сечении.

Кроме фрагментов кувшинов на площади южной части русского квартала найдено много обломков небольших красноглиняных горшков, которые в количественном отношении лишь ненамного уступают кувшинам. Обнаружены фрагменты не менее чем от 18 таких сосудов. По профилировке и общим пропорциям они близки некоторым типам русской посуды, и, несомненно, также использовались в качестве печных горшков, т. к. большинство из них сильно закопчено и покрыто толстым слоем черного сажистого нагара. Это плоскодонные сосуды с выпуклыми боками и короткими, резко отогнутыми венчиками. Край венчика обычно приострен, на его внутренней стороне имеется желобок и четко выраженное ребро перегиба (см. рис. 9, *22—32*). Почти все такие сосуды украшены полосами многорядного линейного орнамента, которые обычно покрывают край венчика, плечики и большую часть тулова. Другие варианты орнаментации встречаются крайне редко (см. рис. 9, *28*). В целом можно сказать, что это один из наиболее стандартизованных типов красноглиняной керамики Водянского городища. На многих фрагментах таких горшков имеются следы ремонта в виде сквозных отверстий, просверленных после обжига для скрепления треснувших стенок. Необходимо отметить, что обломки аналогичных сосудов неоднократно встречались и при раскопках на северо-восточной окраине городища, однако здесь все они были обнаружены в процессе разборки культурных напластований и поэтому аргументировано связать их именно с русским слоем невозможно.

Своеобразный тип красноглиняной посуды южной части русского квартала Водянского городища представляют довольно большие горшки с раздутыми боками и короткими массивными венчиками. Здесь найдены фрагменты не менее 8 таких сосудов (см. рис. 9, *15—21*). Край венчика либо просто уплощен (см. рис. 9, *16, 20*), либо оформлен в виде широкого, выступающего наружу козырька (см. рис. 9, *15, 17—19*). На внутренних сторонах некоторых венчиков имеются неширокие закраины. Иногда горшки этого типа украшены многорядными «волнами», однако чаще встречается своеобразный орнамент в виде широких «арок», которые, как правило, сочетаются с узкими полосками многорядного линейного орнамента (см. рис. 9, *15, 18, 20*). Никаких следов сажистого нагара или копоти на горшках этого типа не зафиксировано, поэтому можно предполагать, что они предназначались для хранения сыпучих продуктов и выполняли функции зерновиков.

Другие типы красноглиняной керамики в южной части русского квартала представлены единичными фрагментами. Среди них: фрагмент небольшой амфоры (см. рис. 9, *36*), обломок светильника с загнутым венчиком (см. рис. 9, *39*), дно пиалообразной (?) чаши на невысоком кольцевом поддоне (см. рис. 9, *35*), фрагмент сфероконуса с прочерченно-тычковым орнаментом (см. рис. 9, *37*) и нижняя часть «конуса» (см. рис. 9, *38*). Следует также отметить высококачественный горшок с красно-коричневым ангобом, вертикальными полосками лощения и орнаментом в виде горизонтального ряда мелких личинковидных вдавлений (см. рис. 9, *34*). Особый интерес представляет фрагмент сосуда с плавным профилем и орнаментом в виде узкой горизонтальной бороздки, прочерченной на плечиках. По общим пропорциям, профилировке, обработке поверхности и наличию характерного валика с желобком на внутренней стороне венчика он полностью аналогичен многим русским горшкам, найденным на Водянском городище. Однако, в отличие от них, имеет ярко-красный цвет и плотный, обожженный до звона черепок, с незначительной (естественной?) примесью мелкого песка (см. рис. 9, *33*).

Хотя комплекс красноглиняной керамики северной части русского квартала несколько отличается от коллекции с его южной окраины, эти отличия не носят принципиального характера. Подавляющее большинство керамических находок здесь — фрагменты больших одноручных кувшинов для воды (см. рис. 10, *12—28*), многие из которых были украшены различными сочетаниями линейного и волнистого орнамента. Имеются фрагменты с орнаментом, выполненным зубчатым штампом (см. рис. 10, *12*) или покрытые вертикальными полосками лощения (см. рис. 10, *13, 19, 24*). Значительно меньше фрагментов горшков с выпуклыми боками и короткими, резко отогнутыми венчиками. Края венчиков таких сосудов обычно приострены, на внутрен-

ней стороне имеется желобок и выраженное ребро перегиба (см. рис. 10, *31, 34, 35, 39*). Некоторые горшки этого типа снабжены небольшими петлевидными ручками (см. рис. 10, *31, 34*). Такие горшки обычно украшены сериями довольно узких горизонтальных полос многорядного линейного орнамента, иногда сочетающихся с однорядной «волной». Почти все они сильно закопчены, на некоторых заметны следы ремонта в виде сквозных отверстий, просверленных после обжига. Кроме того, на территории северной части русского квартала обнаружены фрагменты нескольких довольно больших горшков с раздутыми боками и короткими массивными венчиками. Края венчиков уплощены, на их внутренних сторонах имеются небольшие закраины (см. рис. 10, *30, 33*). Другие типы красноглиняной посуды в северной части русского квартала представлены единичными находками. Это дно пиалообразной (?) чаши на высоком кольцевом поддоне (см. рис. 10, *42*), фрагмент сфероконуса (см. рис. 10, *36*), а также обломки горшка с отогнутым венчиком, уступчатыми плечиками и выпуклыми боками, который был украшен рядом крупных личинковидных вдавлений (см. рис. 10, *40*). Следует обратить внимание на находки фрагментов сосудов тех типов, которые не обнаружены ни в ямах русского поселка, ни на территории южной части русского квартала. Это фрагменты от нескольких афтобов, в том числе и пухлогорлого (см. рис. 10, *37, 38, 43, 44*), а также обломки верхней части довольно большого хума с коротким цилиндрическим горлом и массивным уплощенным венчиком (см. рис. 10, *29*).

Необходимо сказать хотя бы несколько слов о поливной керамике, найденной при раскопках русских комплексов Водянского городища. В них обнаружено всего 11 очень мелких, невыразительных фрагментов расписной кашинной и гравированной красноглиняной посуды. Почти все эти находки одиночные. Убедительных данных, свидетельствующих о том, что русское население пользовалось поливной керамикой, в нашем распоряжении нет.

Происхождение большинства красноглиняных сосудов русских керамических комплексов Водянского городища особых сомнений не вызывает. Все типы такой керамики находят многочисленные аналогии в материалах жилых и хозяйственных сооружений мусульманского населения как самого Водянского городища, так и других средневековых памятников Нижнего Поволжья. Такую посуду большими партиями изготовляли золотоордынские ремесленники-гончары для продажи на рынке.

Наиболее вероятно, что жители русского поселка, основанного на берегу Водянской балки еще до возникновения здесь золотоордынского города, получали высококачественную красноглиняную посуду в основном от купцов, переправлявших свои товары через Волгу и, очевидно, пользовавшихся при этом услугами именно русских перевозчиков (Путешествия.., 1957, с. 109; Мыськов, 2001а, с. 259). По-видимому, этот источник был не очень надежным, что в какой-то мере объясняет относительную малочисленность фрагментов красноглиняной керамики в ямах русского поселка (всего в них найдено 2111 фрагментов, из них красноглиняных — 795).

Строительство города и создание, по меньшей мере, нескольких крупных ремесленных мастерских, специализировавшихся на производстве неполивной красноглиняной керамики, обеспечили благоприятные условия для быстрого распространения высококачественной красноглиняной посуды среди жителей русского квартала. У русского населения Водянского городища появилась возможность приобретать такую керамику на городском рынке. Вряд ли можно сомневаться в том, что это было действительно так, поскольку иначе очень трудно объяснить факт наличия в культурном слое и ямах русского квартала десятков тысяч фрагментов красноглиняных сосудов. Об этом же убедительно свидетельствует и типовой состав красноглиняной посуды из русских керамических комплексов Водянского городища. Как уже отмечалось выше, основу коллекций красноглиняной керамики поселка и квартала составляют фрагменты больших одноручных кувшинов для воды, а также достаточно многочисленные обломки двух типов горошков, которые по профилировкам и общим пропорциям близки некоторым типам русских сосудов. Хорошо известно, что ассортимент продукции золотоордынских керамических мастерских был достаточно широк. Кроме одноручных кувшинов для воды и различных типов горшков в огромном количестве выпускались большие двуручные сосуды, афтобы, туваки, кувшинчики, хумчи, амфоры, светильники, глубокие миски, чаши

и т. д. (Михальченко, 1973, с. 122—130; Перевозчиков, 1992, с. 25; Хлебникова, 1988, с. 54—100). Однако все эти формы в русских керамических комплексах Водянского городища либо вообще не представлены, либо представлены единичными фрагментами. По-видимому, такая посуда русским людям была просто не нужна, т. к. она не находила применения в хозяйстве, не соответствовала особенностям национальной кухни, конструктивным особенностям печей, ассортименту употребляемых в пищу продуктов, способам их приготовления и потребления.

В этом отношении достаточно показательны и керамические материалы русских памятников XIII—XIV вв., исследованных в Среднем Подонье, то есть на территории русско-ордынского пограничья. При раскопках бытовых комплексов здесь довольно часто встречаются фрагменты красноглиняной посуды, изготовленной в золотоордынских городах Нижнего Поволжья и Подонья, причем в большинстве случаев красноглиняная керамика представлена только фрагментами больших одноручных кувшинов для воды при почти полном отсутствии каких-либо других форм (Цыбин, 1987, с. 44—15; Пряхин, Винников, Цыбин, 1987, с. 26; Тропин, 1999, с. 98).

Русская керамика. В период с 1967 г. по 2001 г. за 14 полевых сезонов сотрудниками ПАЭ и ВААЭ на Водянском городище было найдено около 14 000 фрагментов русских сосудов. Подавляющее большинство из них — неорнаментированные части стенок, мелкие обломки венчиков и невыразительные фрагменты плоских днищ. Тем не менее следует отметить, что коллекция русской керамики Водянского городища весьма представительна и на сегодняшний день включает в себя десятки целых и археологически целых горшков, а также сотни крупных фрагментов, дающих достаточно полное представление о первоначальной форме, размерах и особенностях орнаментации того или иного сосуда.

Как уже отмечалось выше, разновременные русские керамические комплексы Водянского городища очень точно датируются многочисленными нумизматическими находками. Вся русская посуда, обнаруженная при раскопках раннего поселка на северо-восточной окраине памятника, относится к первой трети XIV в., а керамика из культурного слоя и ям русского квартала — ко второй, возможно, самому началу последней трети XIV в. В связи с этим на иллюстрациях прорисовки русских сосудов скомпонованы не только по принципу их типологической принадлежности, но и с учетом места находки, — на территории русского поселка (см. рис. 3, 4, 5), южной части русского квартала (см. рис. 6, 7, 8) или северной части русского квартала (см. рис. 10). При составлении иллюстраций ставилась цель дать как можно более полное представление об особенностях русских керамических комплексов, полученных в результате раскопок ВААЭ на Водянском городище, хотя для этого использовались главным образом крупные профилированные фрагменты верхних частей сосудов и археологически целые формы.

Типология русской посуды Водянского городища была разработана М.Д. Полубояриновой на материалах достаточно большого керамического комплекса русского квартала, а также материалов раскопов III-68 и I-69, безусловная связь которых с этим кварталом в настоящее время представляется проблематичной (Полубоярина, 1978, с. 87—95; Мыськов, 2001а, с. 257). Все обнаруженные в процессе раскопок ПАЭ профилированные фрагменты русских горшков (550 венчиков) были разделены на двенадцать типов, из которых наиболее распространенными оказались типы I—IV (составляющие соответственно 11 %, 13 %, 18 % и 13 % от всего проанализированного русского керамического материала). Кроме этих четырех типов, представленных большим количеством фрагментов, были выделены еще четыре более редкие формы — типы V—VIII (составляющие соответственно 8 %, 9 %, 7 % и 5 %), а также типы IX—XII, представленные небольшим числом (не более 15 единиц) обломков керамики. Кроме фрагментов горшков сотрудниками ПАЭ на русском квартале были обнаружены фрагменты нескольких небольших мисок (Полубояринова, 1978, с. 89—94).

В результате раскопок ВААЭ коллекция русской керамики Водянского городища значительно пополнилась, однако, новых типов глиняных сосудов, представленных большими сериями фрагментов, выявить не удалось. Своеобразные формы представлены лишь единичными экземплярами. Среди них: фрагменты необычайно большого высококачественного сосуда в виде закрытой банки диаметром 46 см (рис. 5, *12*), миниатюрный толстостенный сосудик с округлым дном (рис. 5, *18*), фрагменты

двух небольших мисок (рис. 4, *22, 23*); три небольшие плоскодонные плошки (рис. 5, *20—22*), лепной плоскодонный светильник с двумя симметричными носиками для фитилей (рис. 5, *19*), фрагменты крышек и цилиндрические полые ручки от них (рис. 5, *23, 24*; 7, *13—15*), фрагмент плоскодонной сковороды (?) (рис. 7, *17*) и фрагменты небольшого таза (?) со своеобразными плоскими налепными ручками (рис. 7, *16*). Кроме того, при раскопках поселка и квартала найдено несколько обломков небольших овально-уплощенных в сечении ручек и фрагменты стенок с их четкими следами. Это значит, что некоторые русские сосуды были снабжены небольшими боковыми ручками, хотя ни одного выразительного фрагмента такого рода обнаружить не удалось. Отметим, что на многих фрагментах русских сосудов сохранились следы ремонта в виде сквозных отверстий, просверленных после обжига для скрепления треснувших стенок (рис. 3, *33*; 4, *7, 12, 24, 25*; 6, *14, 18, 34*; 7, *8, 20, 28, 31, 35*; 10, *4*).

Хотя коллекции русской керамики поселка и квартала несколько отличаются друг от друга, эти отличия проявляются не столько в количественных соотношениях различных типов посуды, сколько в определенном технологическом своеобразии. И это вполне понятно. Русское население проживало на Водянском городище не более 70 лет (Мыськов, 2001а, с. 259). Вряд ли за столь короткий период могли произойти серьезные изменения в типовом составе керамического материала, развивавшегося в относительной изоляции, хотя и в инородном окружении. Именно потому в дальнейшем изложении русская глиняная посуда поселка и квартала будет, по большей части, рассматриваться комплексно.

Подавляющее большинство русских сосудов Водянского городища украшено различными, порой весьма сложными орнаментальными композициями, только 14 % керамики не орнаментировано. Наиболее распространенным видом орнамента является «волна» — 61 % от всего проанализированного керамического материала, причем однорядные «волны» встречаются гораздо реже многорядных — всего на 1/3 горшков, украшенных таким образом. Намного меньше сосудов с линейным орнаментом (5 %) и различными сочетаниями линий и «волн» (8 %). Выделяется группа горшков (8 %) с орнаментами, выполненными различными зубчатыми штампами, иногда в сочетании с многорядными «волнами», причем явно преобладает штампованный узор в виде «смежных треугольников» (рис. 4, *16, 24—26*; 6, *18, 20, 24, 26, 28, 31, 32, 37*; 7, *21, 23, 27*; 10, *9*). Сосуды с орнаментами в виде вдавлений и насечек составляют лишь 2 % от всего керамического материала (рис. 3, *7*; 4, *6*; 7, *31*; 8, *19*), столько же горшков с прочими орнаментальными композициями. Эти подсчеты в целом согласуются с материалами, представленными в книге М.Д. Полубояриновой, хотя по отдельным параметрам несколько отличаются от них (Полубояринова, 1978, с. 88).

Если сравнить все эти данные с материалами некоторых других русских памятников XIII—XIV вв., то своеобразие орнаментации керамики Водянского городища проявится очень отчетливо. Прежде всего обращает на себя внимание довольно высокий процент сосудов с различными штампованными орнаментами (рис. 4, *16, 24—26*; 6, *18, 20, 24, 26, 28, 31, 32, 37*; 7, *23, 27*; 10, *9*), причем в подавляющем большинстве случаев таким образом украшены горшки с уступчатыми плечиками, сильно уплощенными приостренными венчиками и заворотом «чернового края» внутрь (тип III по М.Д. Полубояриновой) (Полубояринова, 1978, с. 91). Кроме того, достаточно показательно в этом отношении и явное преобладание сосудов с «волнами» над сосудами, украшенными линейным орнаментом. По имеющимся в моем распоряжении данным, на многих русских памятниках зафиксирована прямо противоположная ситуация. Так, на Южном городище Старой Рязани керамика с линейным орнаментом составляет 89,8 %, а сосуды с «волнами» — всего 3,6 % (Стрикалов, 1996, с. 149). Это своеобразие посуды Водянского городища и ее отличия, например, от московской, уже отмечалось М.Д. Полубояриновой (Полубояринова, 1978, с. 88). Определенная близость системы орнаментации сосудов проявляется при сравнении посуды Водянского городища с керамическими комплексами памятников Среднего Подонья, где волнистый орнамент распространен достаточно широко и на отдельных селищах составляет более 60 % (Пряхин, Винников, Цыбин, 1987, с. 8—24; Тропин, 1995, с. 47; Тропин, 1999, с. 71, 100).

Теперь обратимся к рассмотрению некоторых технологических особенностей русской глиняной посуды Водянского городища. Большинство сосудов изготовлено методом ленточного налепа с последующим заглаживанием и частичной или полной профилировкой на ручном гончарном круге. Иногда днища сосудов слегка вогнуты (см. рис. 6, *16, 8, 24*) или, в единичных случаях, снабжены очень низкими кольцевыми поддонами (см. рис. 6, *33*), закраины, как правило, отсутствуют или едва заметны. Найден всего один миниатюрный сосудик с плоским дном (см. рис. 5, *18*). Наружные поверхности большинства днищ довольно ровные, хотя нередко (около 10 %) на них отчетливо прослеживаются следы подсыпки. Не отмечено ни одного случая использования гончарной подсечки.

Способы оформления венчиков различны: 1 — округлый, без утолщений и дополнительной обработки — 26 % (см. рис. 3, *4, 6—10, 15—21, 28, 29*; 5, *6, 7*; 6, *1—7, 10, 12, 13, 20*); 2 — с округлым утолщением в верхней части венчика и заворотом «чернового края» внутрь — 19 % (см. рис. 3, *23, 33*; 4, *22, 23*; 7, *30, 34*; 8, *1, 2, 4, 5, 7, 8, 20, 21*); 3 — приостренный, сильно уплощенный, с заворотом «чернового края» внутрь — 15 % (см. рис. 4, *24, 26*; 6, *24—38*; 10, *9*); 4 — плоский, ровно или фигурно срезанный — 7 % (см. рис. 3, *36*; 4, *10*; 6, *18, 21, 23*; 7, *1, 3*); 5 — приостренный, с заворотом «чернового края» внутрь — 9 % (см. рис. 3, *26—37*; 4, *17, 21*; 7, *18*); 6 — с утолщением в верхней части и глубоким внутренним желобком — 6 % (см. рис. 5, *17*; 7, *25, 26*); 7 — очень тонкие приостренные — 2 % (см. рис. 8, *22—24*). Имеются и другие варианты, но они немногочисленны. Обратим внимание на то, что оформление венчиков путем заворота «чернового края» внутрь весьма характерно для керамики XIV в. в отдельных регионах Рязанской земли (Коваль, 2001, с. 101).

Характеризуя коллекцию русской посуды из раскопок ПАЭ в южной части Водянского городища (раскопы II-67, II-68, III-68, IV-68, I-69, II-69), М.Д. Полубояринова отметила, что это слабо обожженная керамика очень низкого качества с ломким черепком и грубыми примесями (в основном песок) в тесте (Полубояринова, 1978, с. 87, 130—131). Эта характеристика неплохо отражает технологические особенности керамического комплекса русского квартала и в целом согласуется с материалами, полученными ВААЭ на раскопах I-92, I-94, I-95, II-96, I-99, II-00 и III-00 (см. рис. 1). Тем не менее необходимо отметить, что на площади русского квартала нередки находки фрагментов сосудов с несколько иными технологическими характеристиками. Что же касается керамических материалов русского поселка (раскопы II-92, I-93, I-97, I-98, I-00), то здесь отчетливо прослеживается определенное своеобразие. Именно поэтому сопоставление разновременных русских керамических комплексов с точки зрения их технологических особенностей представляет определенный интерес.

Для этой цели вся русская посуда из раскопок ВААЭ на Водянском городище была разделена на три группы, каждая из которых характеризуется сочетанием нескольких признаков: плотностью черепка, качеством обработки поверхности, составом примесей, цветом черепка [3]. К первой группе была отнесена керамика низкого качества, то есть сосуды с бугристой поверхностью, непрочным рыхлым черепком черного, темно-серого, редко красно-коричневого цвета и обильной примесью некалиброванного песка. Ко второй группе была отнесена керамика среднего качества, то есть сосуды со сглаженной поверхностью, довольно плотным черепком темно-серого, реже красно-коричневого цвета и примесью крупнозернистого песка. К третьей группе были отнесены высококачественные сосуды с ровной поверхностью, очень плотным, иногда обожженным до звона черепком красно-коричневого или светло-серого цвета и примесью мелкозернистого песка. Выделяется относительно небольшая серия высококачественных русских сосудов с черепками белого цвета (рис. 3, *23*; 4, *2*; 4, *14*; 6, *14*). Необходимо отметить, что в окрестностях Водянского городища выходов беложгущихся глин нет.

Предложенное деление керамического материала на отдельные группы, конечно же, достаточно условно, т. к. рассматриваемые технологические особенности не всегда встречаются только в приведенных выше сочетаниях и, кроме того, наличие того или

[3] Большинство русских сосудов Водянского городища сильно закопчено и покрыто толстыми слоями черного сажистого нагара, поэтому цвет черепка определялся по современным случайным или преднамеренным сколам.

иного признака определялось визуально. Тем не менее совершенно ясно, что связанные с этими факторами неточности и погрешности математических подсчетов не могут серьезно исказить существующие закономерности, т. к. общий объем исследованных образцов достаточно велик (более 700).

Вся русская керамика, найденная в северо-восточной части Водянского городища, то есть на территории раннего русского поселка, по технологическим показателям распределилась следующим образом: низкокачественная посуда — 35 %, керамика среднего качества — 45 %, высококачественные сосуды — 20 %. На территории русского квартала низкокачественная посуда составляет 50 %, керамика среднего качества — 45 %, а высококачественные сосуды — всего 5 %. Следовательно, керамический комплекс русского квартала, датируемый в пределах 40—60-х годов XIV в., характеризуется ощутимым увеличением процента низкокачественных горшков и резким сокращением количества высококачественной посуды, которая в первой трети XIV в. составляла 1/5 от всего русского керамического материала.

Хорошо известно, что качество, ассортимент и объем продукции любого ремесленного производства определяется особенностями его организации и технической оснащенностью, наличием качественного сырья, широтой или узостью потребительского рынка, уровнем квалификации мастера и т. д. К сожалению, в настоящее время довольно трудно сказать что-либо определенное о характере керамического производства русского населения Водянского городища, т. к. никаких остатков бесспорно русских производственных сооружений здесь пока не обнаружено. Сейчас можно попытаться решить лишь отдельные частные вопросы.

Определенный интерес в этом отношении представляют гончарные клейма, сохранившиеся на донышках некоторых сосудов. К настоящему времени на Водянском городище найдены фрагменты горшков с клеймами не менее девяти различных типов. Наиболее вероятной представляется точка зрения о том, что это личные знаки мастеров, которые вырезались на поверхности гончарного круга для маркировки готовой продукции, хотя по этому поводу неоднократно высказывались и другие точки зрения (Гупало, 2001, с. 27—34). Обломки днищ с клеймами на Водянском городище встречаются довольно редко, причем вся обнаруженная здесь клейменая посуда среднего или высокого качества. В 1967—1969 гг. при раскопках ПАЭ на Водянском городище собрано всего около 20 таких фрагментов (Полубояринова, 1978, с. 87). Среди более тысячи обломков днищ русских сосудов, найденных на русском поселке и квартале сотрудниками ВААЭ, только на 9 имеются хорошо различимые следы гончарных клейм, причем почти все они обнаружены при раскопках раннего русского поселка. Из них: один небольшой фрагмент с частично сохранившимся изображением животного (?) (рис. 5, *25*); фрагмент клейма в виде части концентрической окружности на дне небольшого горшка (рис. 5, *9*); фрагменты днищ от 5 сосудов с отпечатками одного и того же клейма в виде буквы «Н», вписанной в круг (рис. 5, *26—30*); а также фрагмент с изображением полностью аналогичным клейму, представленному в работе М.Д. Полубояриновой (Полубояринова, 1978, рис. 21, *6*). На русском квартале ВААЭ найден всего один фрагмент с остатками клейма неясной формы (рис. 7, *12*).

К сожалению, в книге М.Д. Полубояриновой не указано, в каких частях городища и в каких раскопах найдены обломки сосудов с клеймами, ясно лишь то, что один из них с фрагментированным изображением пятиконечной звезды в круге поднят с поверхности (Егоров, Полубояринова, 1974, с. 77; Полубояринова, 1978, с. 87—88). Если учесть распределение подобных находок на раскопах ВААЭ, то можно констатировать, что фрагменты горшков с гончарными клеймами чаще встречаются в северо-восточной части памятника, то есть на территории раннего русского поселка.

При раскопках этого поселка обнаружены фрагменты трех небольших сосудов, которые по внешнему облику и некоторым технологическим особенностям существенно отличаются и от русской, и от красноглиняной посуды. Это небольшой сосуд в виде закрытой банки (рис. 5, *1*), горшок с коротким отогнутым венчиком и прочерченным орнаментом в виде зигзага (рис. 5, *2*), а также сосуд с заостренным венчиком и прочерченным орнаментом, имитирующим однорядную «волну» (рис. 5, *3*). Все эти сосуды лепные, глина в изломе черная, рыхлая и пористая от выгоревшей органики с примесью песка и шамота. Культурную принадлежность этой небольшой группы керамики сейчас определить довольно

трудно. Не исключено, что рассматриваемые сосуды были изготовлены представителями мордовского населения, хотя полной уверенности в этом нет.

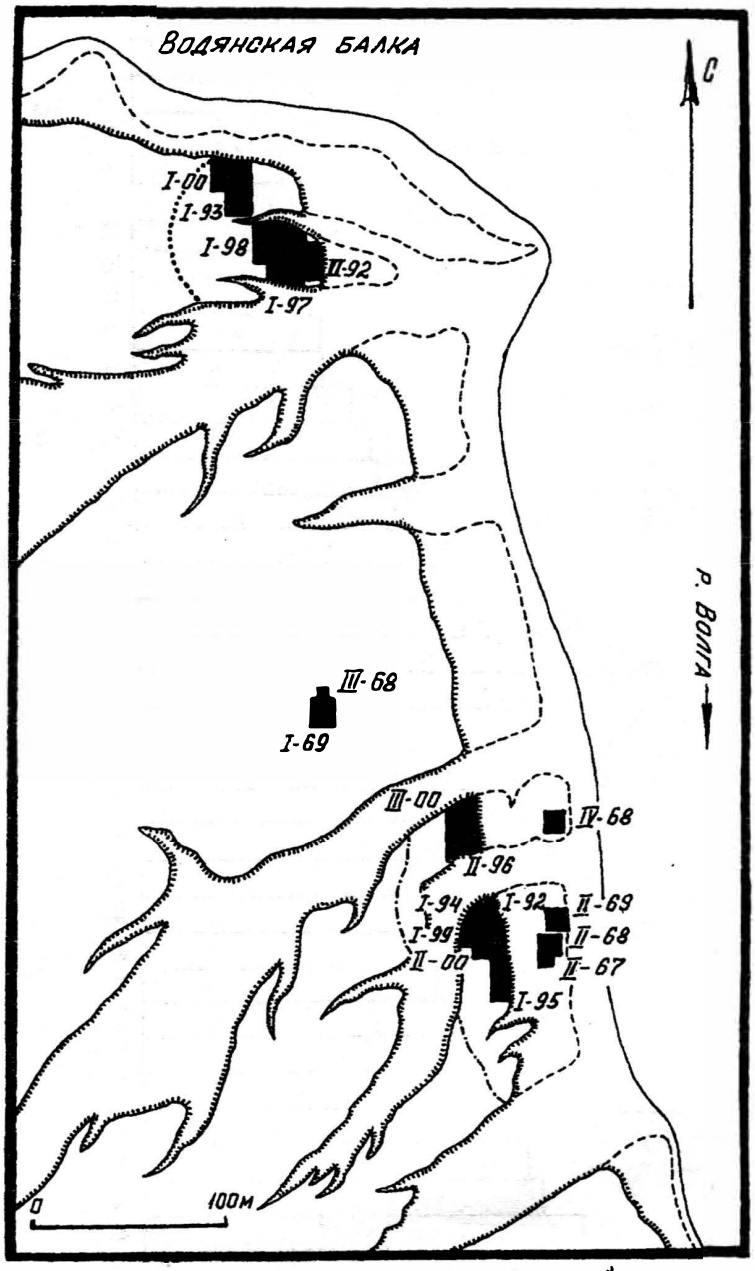
На основании всех этих фактов можно высказать следующие предположения. Судя по некоторым особенностям русской керамики Водянского городища (оформление венчиков, своеобразие орнаментации), наиболее вероятно, что русские люди были переселены сюда из южных регионов Рязанской земли. Об этом же свидетельствуют и антропологические материалы христианского кладбища Водянского городища (Мыськов, 2001б, с. 126). Тем не менее население раннего поселка в этническом отношении было неоднородным, т. к. в русских комплексах здесь обнаружены отдельные фрагменты своеобразной лепной керамики, близкой мордовской.

Судя по количеству гончарных клейм и их распределению по площади памятника, на Водянском городище было, по меньшей мере, несколько русских гончаров, маркировавших свою продукцию, причем большинство из них работало в первой трети XIV в. и обслуживало население русского поселка. По-видимому, посуда выпускалась относительно небольшими партиями и не постоянно, а от случая к случаю, когда в этом была необходимость, т. к. ареал сбыта был очень узким и, очевидно, ограничивался только русским поселком (позднее кварталом) Водянского городища. Никаких сведений об окрестном русском населении в нашем распоряжении нет, а предположение о том, что местные русские гончары вывозили свою продукцию в близлежащие золотоордынские города, представляется маловероятным. Посуду высокого и среднего качества, скорее всего, производили мастера-гончары, а низкокачественные горшки могли изготовляться для личного пользования в любом индивидуальном хозяйстве. Высококачественная русская белоглиняная керамика Водянского городища либо поступала сюда из других ремесленных центров, либо, что более вероятно, изготовлялась на месте квалифицированными мастерами из привозного сырья. При этом следует отметить, что русских гончаров-профессионалов, которые добывали средства к существованию только путем изготовления и продажи керамики, на Водянском городище, скорее всего, никогда не было. При относительно небольшом русском населении (не более нескольких сот человек) и, следовательно, довольно низком уровне спроса на глиняную посуду, гончарный промысел, наверняка, был малодоходным.

В 40—60-х годах XIV в., то есть во время функционирования русского квартала, в условиях все более и более широкого распространения высококачественной красноглиняной керамики в среде русского населения, качество русской посуды не только не улучшается, но с течением времени становится очень низким. Поэтому можно не сомневаться в том, что к концу рассматриваемого периода русская керамика производилась главным образом в рамках отдельных индивидуальных хозяйств для личного пользования и в очень небольшом количестве (напомним, что в поздний период существования южной части квартала русская керамика составляла менее 30 %, а в северной — только 9 % от всего керамического материала). Конечно, среди жителей русского квартала были и гончары, поскольку здесь найдена керамика высокого качества, образцы клейменой посуды, а также фрагменты очень интересного красноглиняного горшка, несомненно, русского производства (рис. 9, *33*). Последняя находка наиболее интересна, поскольку свидетельствует о том, что отдельными русскими мастерами предпринимались попытки усовершенствовать технологию производства посуды, используя опыт золотоордынских керамистов. С другой стороны, не исключено, что определенное своеобразие красноглиняных керамических комплексов поселка и квартала можно объяснять тем, что некоторые золотоордынские гончары ориентировались и на местный русский рынок.

Наиболее вероятно, что деятельность русских гончаров на Водянском городище почти полностью прекратилась уже в середине 50-х годов XIV в. Мелкотоварный русский гончарный промысел не выдержал конкуренции с мощным массовым керамическим производством золотоордынских городов и постепенно деградировал, т. к. попросту стал убыточным. По-видимому, русскому населению Водянского городища было выгоднее приобретать не русскую, а красноглиняную посуду, поскольку качество последней было намного выше, а себестоимость производства и рыночная цена — несколько ниже. Достаточно яркие примеры подобного упадка различных ремесленных промыслов, в том числе и керамического, дают нам некоторые этнографические материалы (Болонев, 1984, с. 30—32).

Иллюстрации



– обнажения, береговая линия 1987г. – обнажения, береговая линия 1992г. – раскопы с массовыми находками русской керамики – примерная граница русского поселка – примерная граница русского квартала

Рис. 1. План прибрежной части Водянского городища

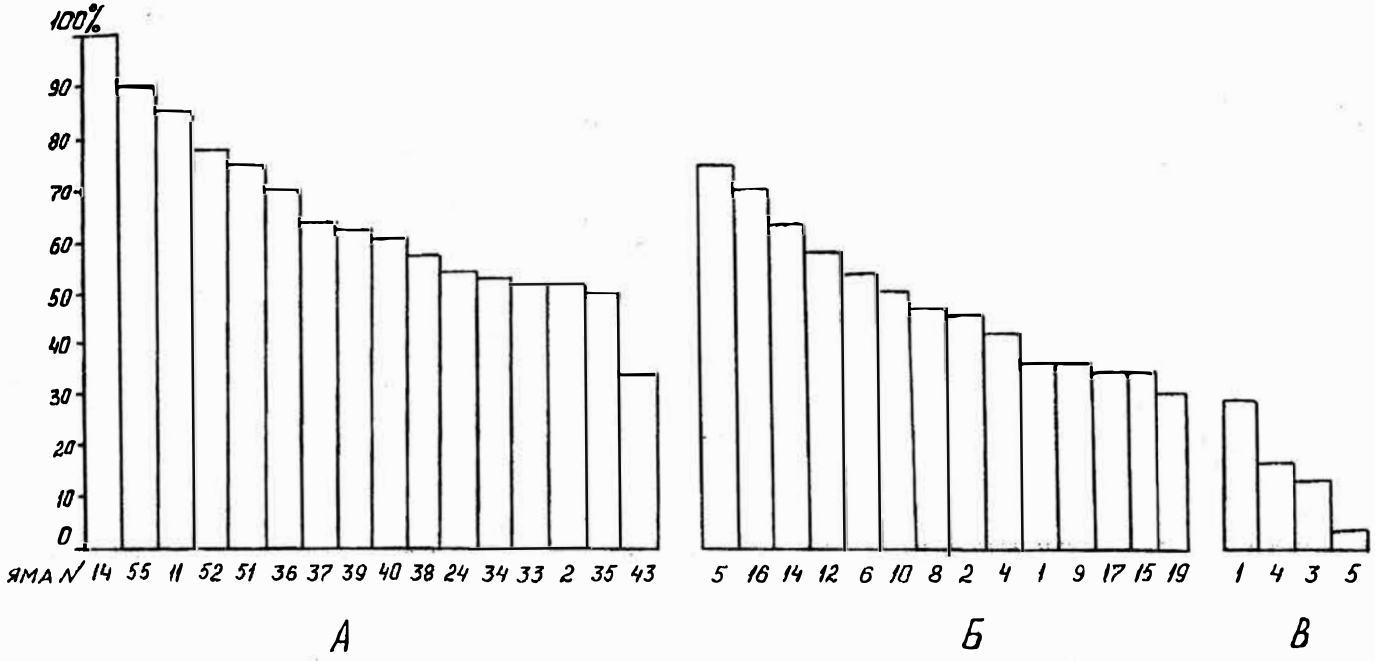


Рис. 2. График процентного содержания русской керамики в ямах русского поселка (*А*), южной части русского квартала (*Б*) и северной части русского квартала (*В*) Водянского городища

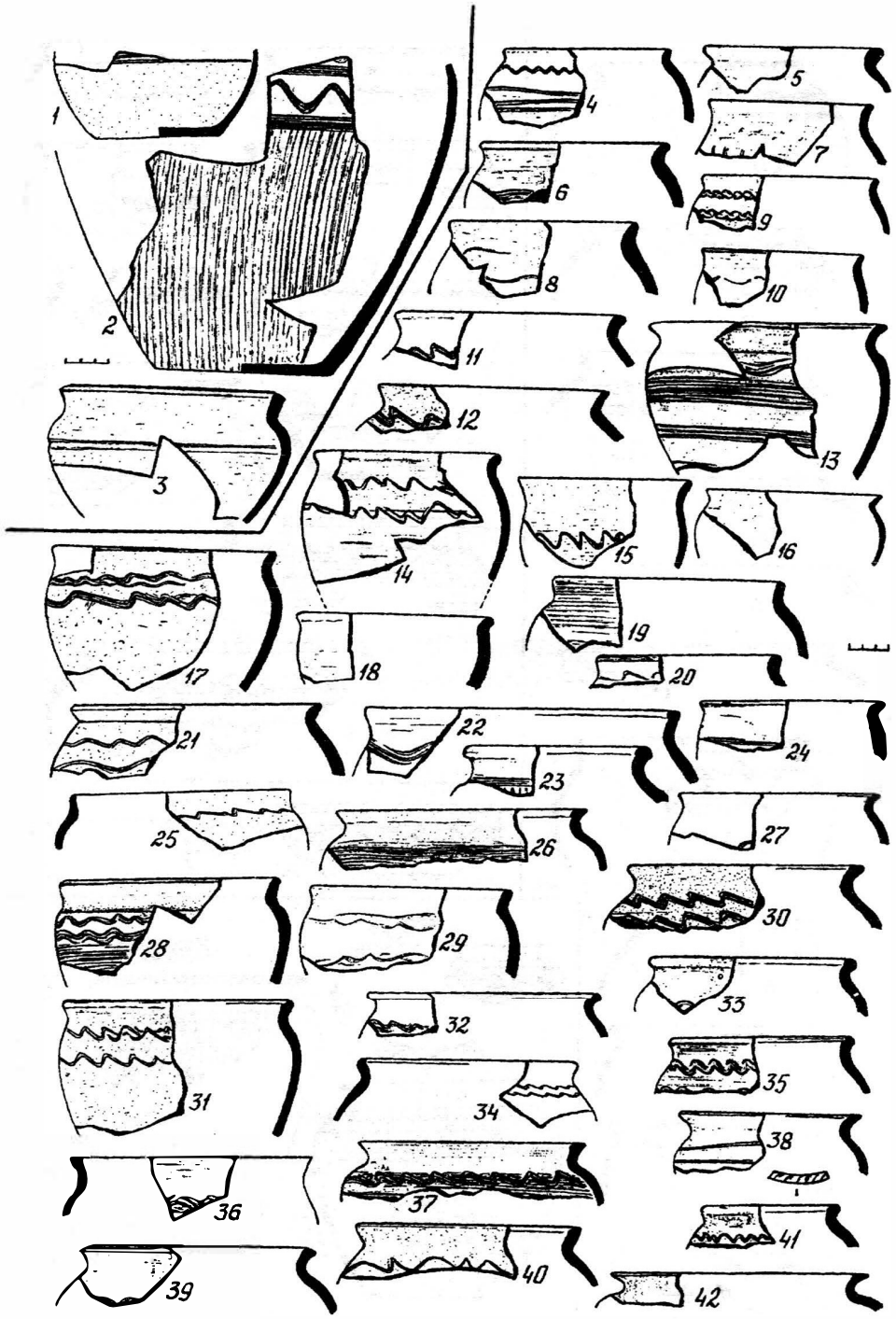


Рис. 3. Красноглиняная (*1—3*) и русская керамика (*4—42*) с территории русского поселка Водянского городища:

Штык *1—5, 12, 25, 27*; штык *2—11, 19, 20*; штык *3—4, 15, 17, 21, 31, 33, 36*; штык *4—7, 9*; яма *9—34*; яма *22—22, 23*; яма *24—6, 18*; яма *29—29*; яма *32—10, 38*; яма *33—13, 28, 41*; яма *34—8*; яма *36—35, 37*; яма *37—1, 24*; яма *39—32*; яма *41—30*; яма *43—42*; яма *45—16*; яма *51—40*; яма *52—14, 39*; яма *55—2, 3, 26*

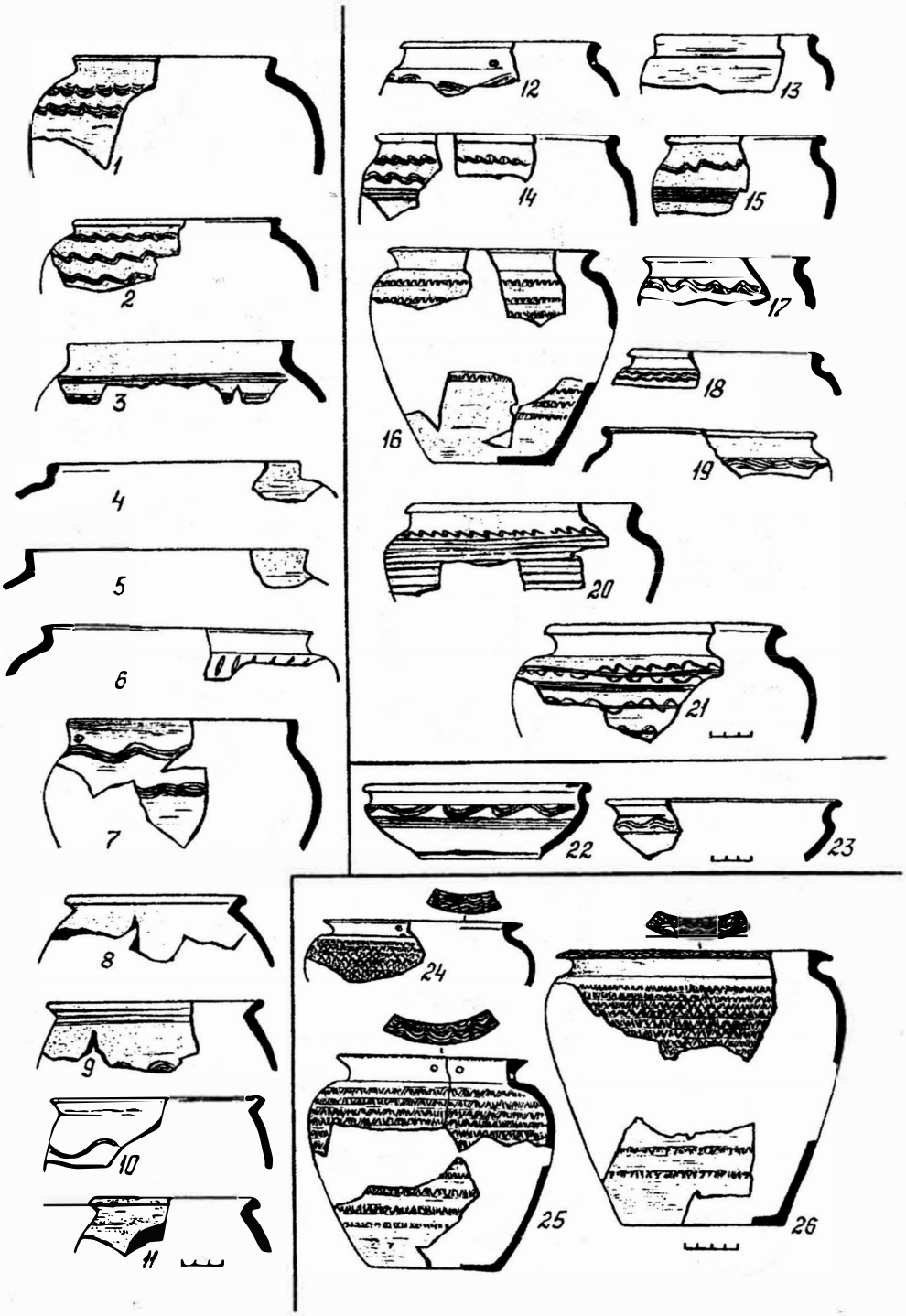


Рис. 4. Русская керамика с территории русского поселка Водянского городища:

Штык *1—13*; штык *3—4—6, 8—10, 19, 20*; штык *4—15*; яма *18—18*; яма *36—1, 22*; яма *37—12, 17, 21, 23, 25, 26*; яма *39—7, 22, 24*; яма *40—2, 16*; яма *51—11*; яма *52—3*; яма *55—14*

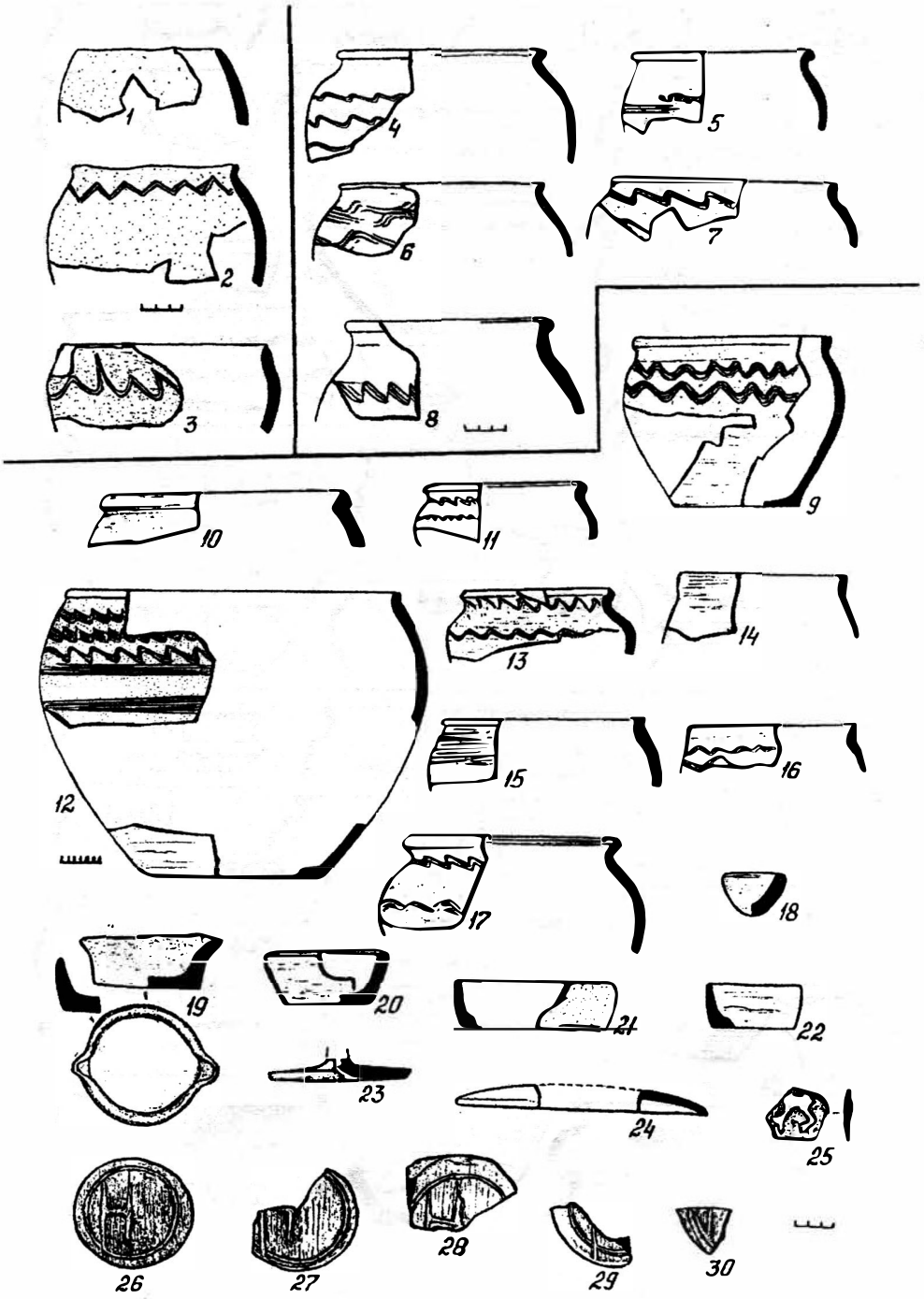


Рис. 5. Мордовская (?) (*1—3*) и русская (*4—30*) керамика с территории русского поселка Водянского городища:

Штык *1—14, 18, 21, 25*; штык *3—10, 11, 24*; штык *4—3, 9, 12, 23*; яма *9—22*; яма *28—6, 15*; яма *36—12, 13, 27, 29*; яма *37—1, 4, 7, 8, 12, 16, 17, 26, 28*; яма *39—2, 8, 12*; яма *43—9, 20*; яма *52—26, 30*; яма *55—5, 19*

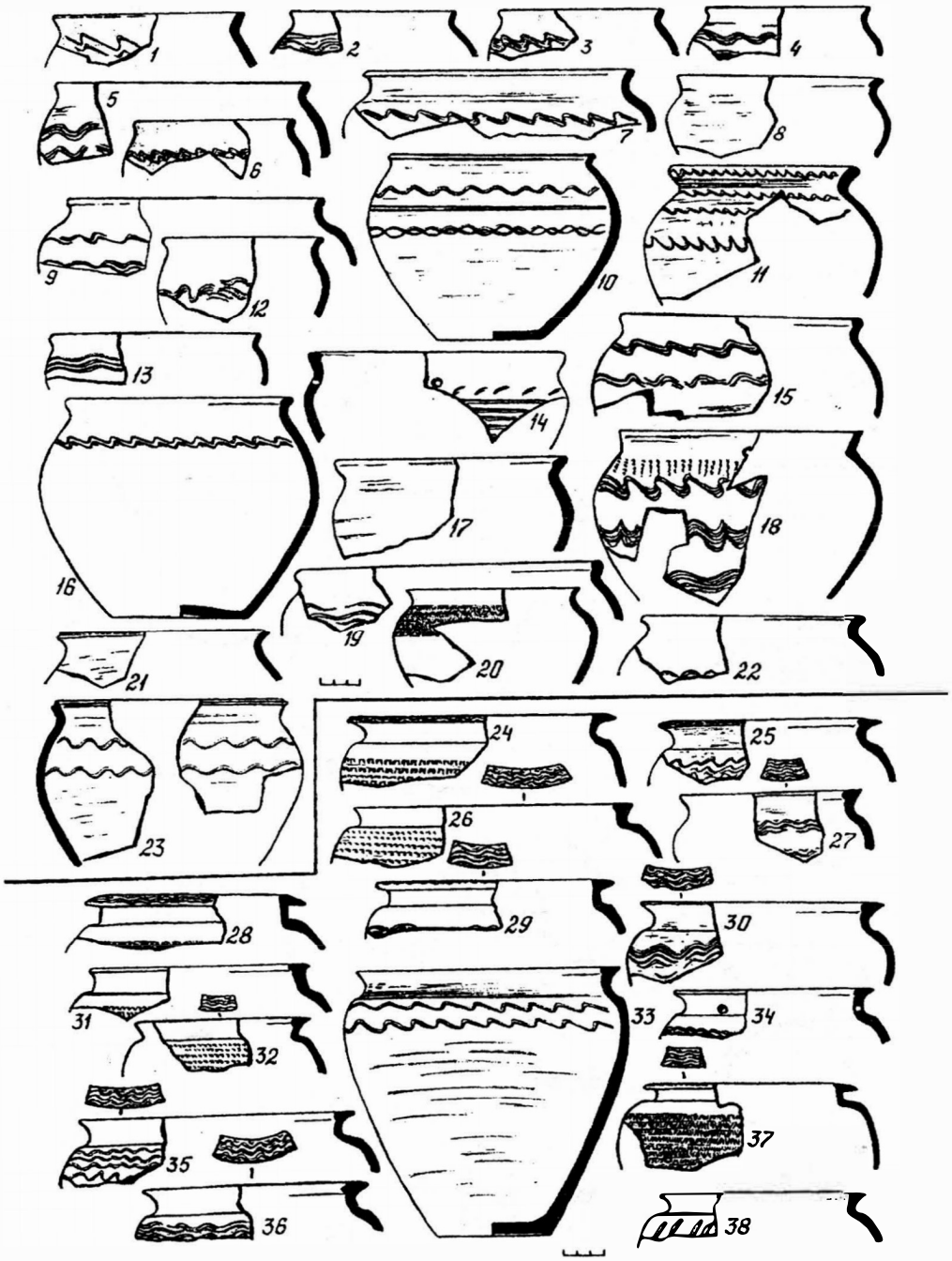


Рис. 6. Русская керамика с территории южной части русского квартала Водянского городища:

Штык *1—1, 2, 19, 22, 27, 29—31, 35, 36*; штык *2—3, 6, 9, 11, 23—26, 34*; штык *3—5, 14, 18, 20, 21*; яма *2—12*; яма *5—28*; яма *6—7, 10, 13, 17, 33, 38*; яма *9—8*; яма *12—4, 15*; яма *17—16*; подъемный материал — *32, 37*

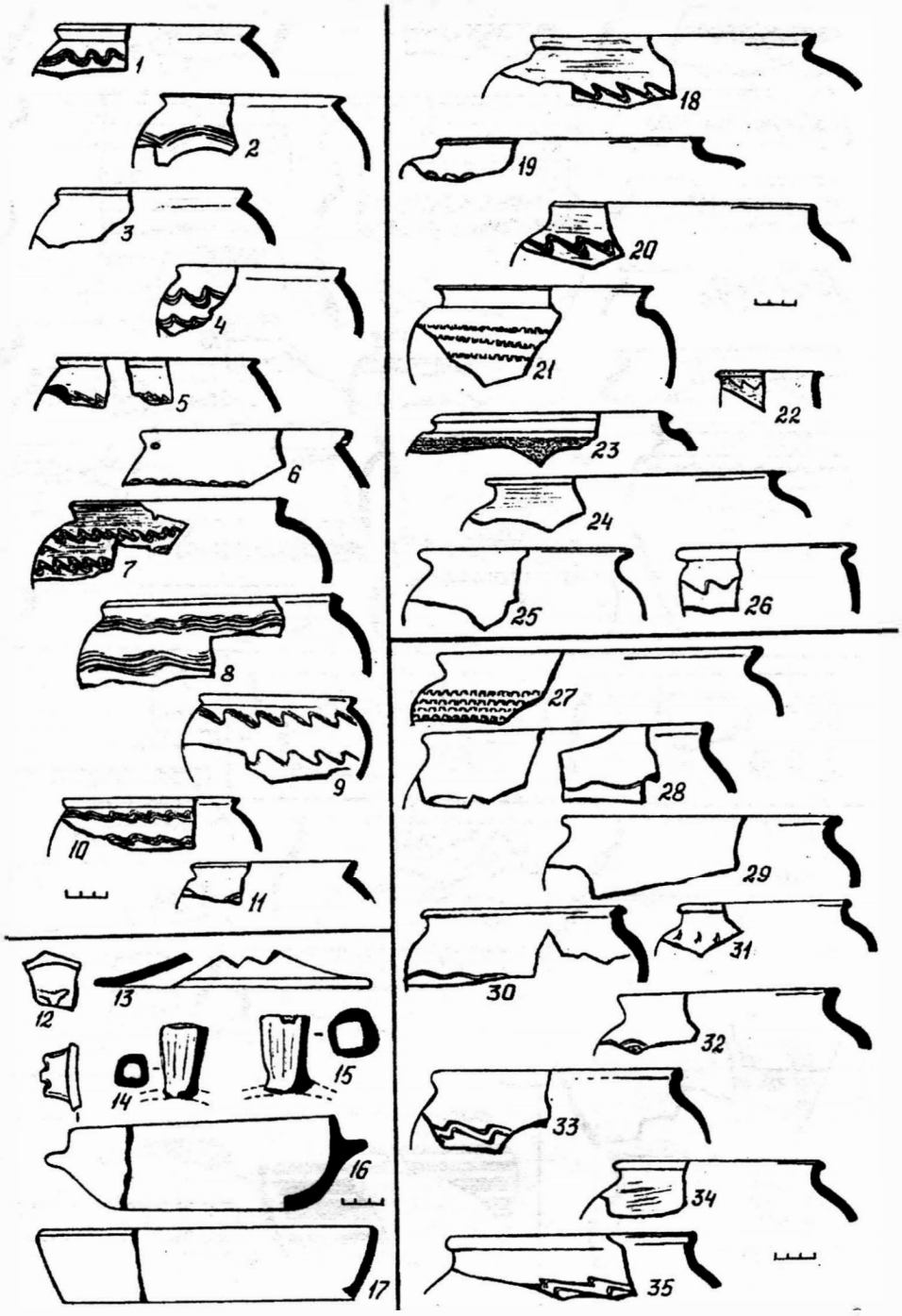


Рис. 7. Русская керамика с территории южной части русского квартала Водянского городища:

Штык *1—3, 7, 8, 12, 18, 19, 22, 28, 31—34*; штык *2—5, 11, 20, 23, 35*; штык *3—4, 6, 13—15, 17, 24, 27*; яма *1—10*; яма *5—9*; яма *9—25*; яма *12—2*; яма *16—16*; яма *17—21*; подъемный материал — *1, 29, 30*

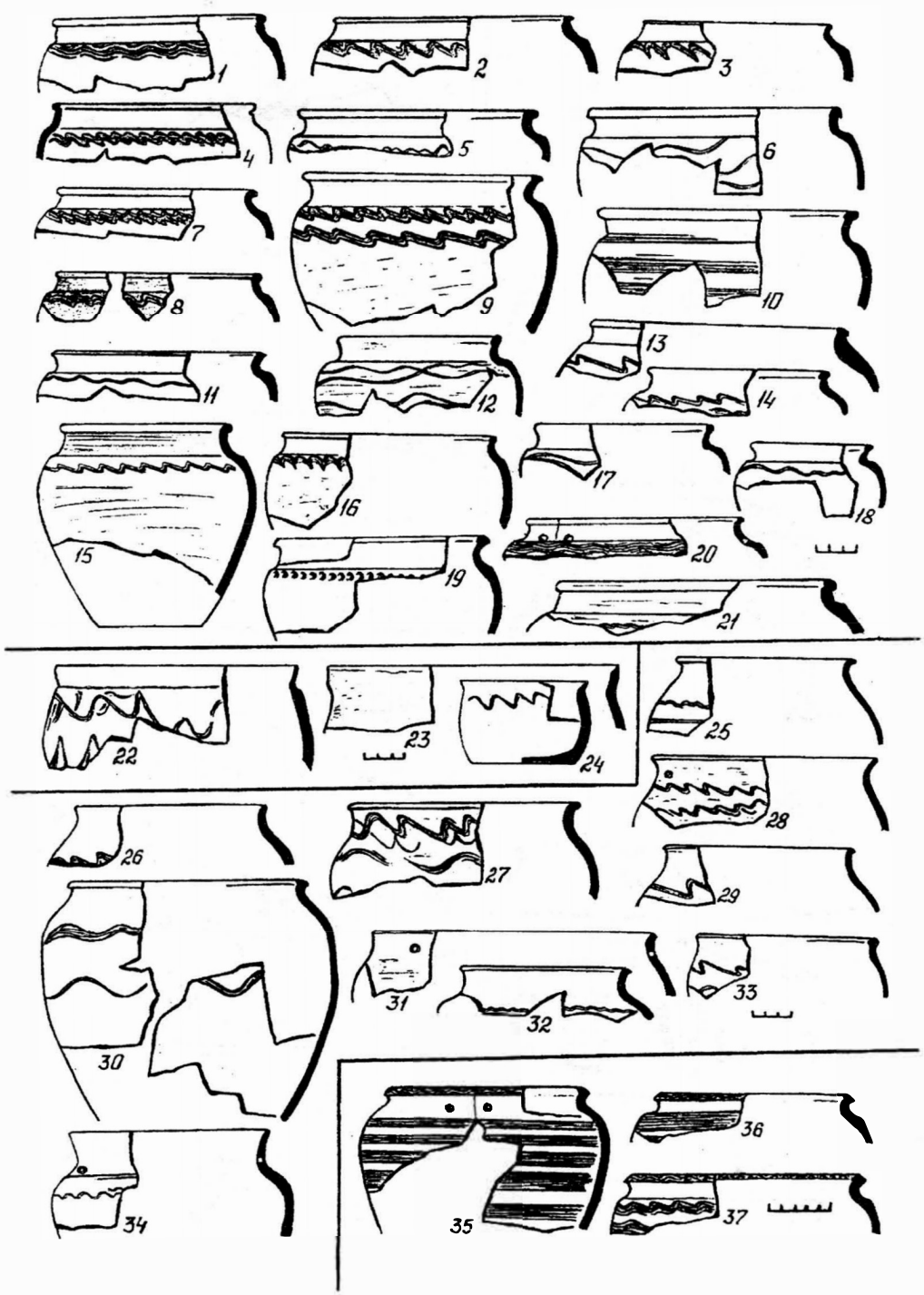


Рис. 8. Русская керамика с территории южной части русского квартала Водянского городища:

Штык *1—1, 6, 12, 13, 21, 23, 24, 26, 37*; штык *2—5, 8, 19, 20, 22, 29, 31, 33*; штык *3—3, 25, 32, 36*; яма *5—4, 7, 11, 18*; яма *6—10, 34*; яма *9—28*; яма *12—14, 35*; яма *17—2, 9, 15, 16, 27, 30*; подъемный материал — *17*

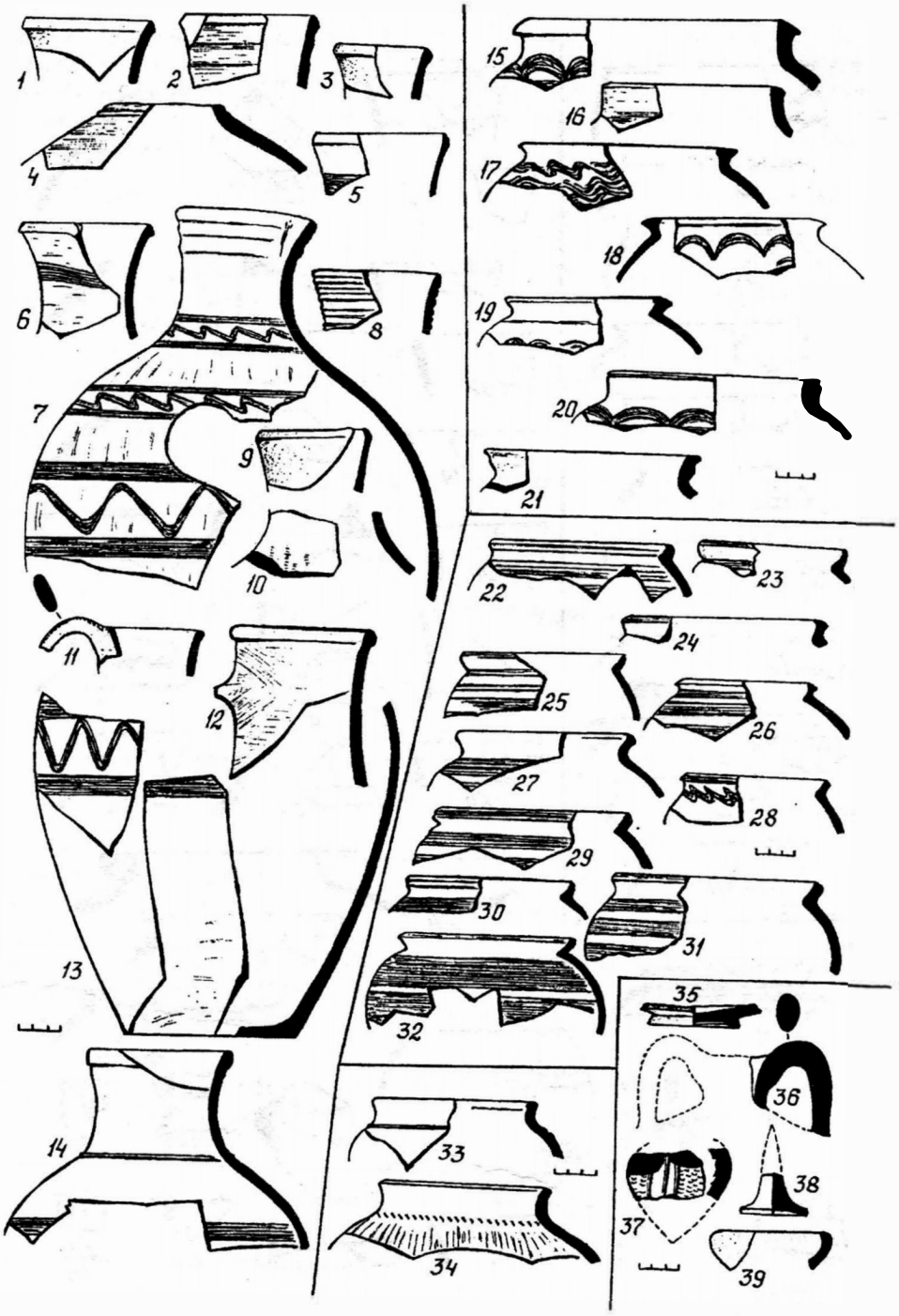


Рис. 9. Красноглиняная керамика с территории южной части русского квартала Водянского городища:

Штык *1—1, 3, 8—10, 15, 18, 20, 21, 24, 27—29, 31, 34, 35*; штык *2—2, 4, 5, 12, 13, 16, 22, 23, 33, 36—38*; штык *3—32*; штык *4—19, 26*; яма *2—7*; яма *9—14, 17, 25, 30*; яма *19—6, 11*

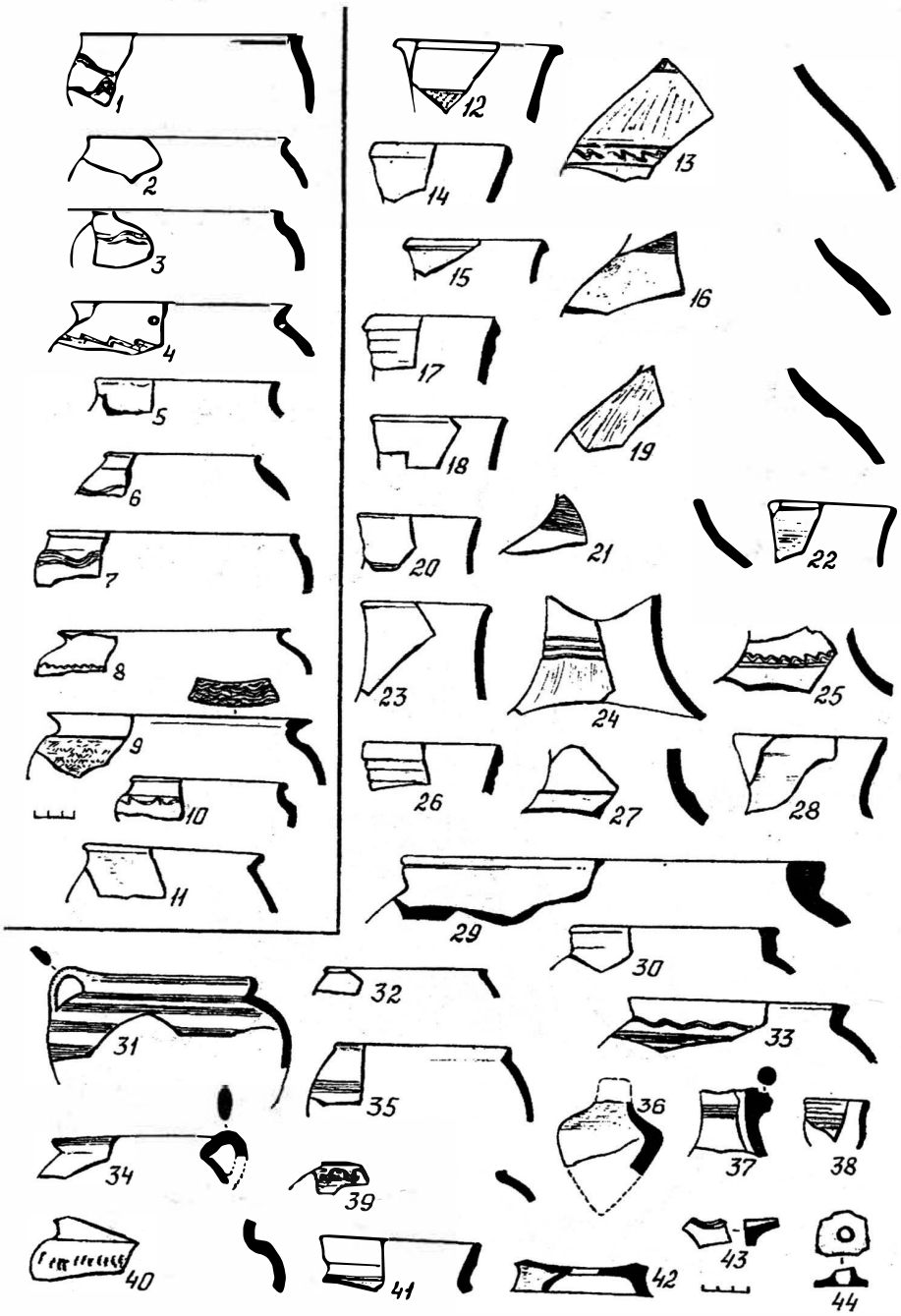


Рис. 10. Русская (*1—11*) и красноглиняная (*12—44*) керамика с территории северной части русского квартала Водянского городища:

Штык *1*—*1—3, 7, 10, 14, 15, 20, 22, 24, 36, 43*; штык *2—4, 6, 8, 9, 11—13, 16—19, 21, 23, 25—27, 29, 30—33, 35, 37, 39, 40, 42, 44*; штык *3—41*; яма *1—34*; яма *4—5*; яма *5—28, 38*

Список литературы

Болонев Ф.Ф., 1984. О гончарстве русского населения Забайкалья // Этнография народов Сибири. Новосибирск.

Гупало В.Д., 2001. Раннесредневековые гончарные клейма // РА. № 1.

Егоров В.Л., Полубояринова М.Д., 1974. Археологические исследования Водянского городища в 1967—1971 гг. // Города Поволжья в Средние века. М.

Коваль В.Ю., 2001. Белоглиняная керамика в средневековой Москве // РА. № 1.

Михальченко С.Е., 1973. Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья // СА. № 3.

Мыськов Е.П., 1998. Общие итоги исследований Водянского городища в 1992, 1997 годах // Тезисы докладов VII Донской археологической конференции «Проблемы археологии Юго-Восточной Европы». Ростов н/Д.

Мыськов Е.П., 2001а. Русский поселок и русский квартал Водянского городища // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград.

Мыськов Е.П., 2001б. Русское кладбище Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 4. Волгоград.

Перевозчиков В.И., 1992. Неполивная керамика Азака // Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды. Волгоград.

Полубояринова М.Д., 1978. Русские люди в Золотой Орде. М.

Пряхин А.А., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987. Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа Восточно-европейской лесостепи. Воронеж.

Путешествия.., 1957. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.

Стрикалов И.Ю., 1996. Хронология керамики и культурный слой Южного городища Старой Рязани // Археологические памятники окского бассейна. Рязань.

Тропин Н.А., 1995. Древнерусское селище у с. Крутогорье // Древности Волго-Донских степей. Вып. 5. Волгоград.

Тропин Н.А., 1999. Елецкая земля в XII—XV вв. Елец.

Хлебникова Т.А., 1988. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар (очерки ремесленной деятельности). М.

Цыбин М.В., 1987. Древнерусские памятники второй половины XIII — XIV в. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа Восточно-европейской лесостепи. Воронеж.

SUMMARY

CERAMIC ASSEMBLAGES OF THE RUSSIAN SETTLEMENT AND THE RUSSIAN QUARTER ON THE URBAN SITE OF VODYANSKOYE

E.P. Mys'kov

Some tens of thousands of pot sherds have been found in the process of long-term archaeological investigations of Russian residential assemblages on the urban site of Vodyanskoye. Judging from certain features of the ceramic material, Russian people came here from southern areas of Ryazan region. It is most likely that the population of the early settlement was heterogeneous in ethnic terms, as some peculiar fragments of hand-made pottery were found on the site. Evidently, at least several Russian potters marking their manufactures lived on the territory of the urban site of Vodyanskoye. Most of them worked in the first third of the 14th century and served the population of the Russian settlement.

Town building and creation of major handicraft workshops specializing in the production of non-glazed red-clay pottery secured favourable conditions for its fast spreading among the residents of the Russian quarter. The Russian population got an opportunity to buy such ceramics on the town market. It is evident from the great amount of high quality Golden Horde pottery sherds in the Russian ceramic complexes of the urban site of Vodyanskoye.

In the 40-ies—60-ies of the 14th century, i. e. in the time of the Russian quarter's existence, high-quality red-clay pottery was increasingly spreading among the Russian population. Over time the quality of the Russian ware became very low. It is most likely that Russian potters almost stopped working on the territory of the urban site of Vodyanskoye in mid — 50-ies of the 14th century. Small-scale Russian pottery trade could not meet competition against mass pottery industry of the Golden Horde cities. Being loss-making, it gradually became degraded.